Желаете прочитать на 15 глав вперед? Заходите на Патреон (англ. версия)

[https://www.patreon.com/fictiononlyreader]

–––––––––––––––

Когда Такума вышел из академии, солнце уже садилось. С красными и опухшими глазами он смотрел на улицу за пределами академии. Уборщица застала его в классе одного и попросила уйти, так как пришло время убрать помещение и закрывать его на ключ.

Такума обошел квартал, и нашёл парк, где можно посидеть и подождать прихода родителей ребенка. Такума выбрал скамейку прямо у входа в парк и сел. Он наблюдал, как дети играют в песочнице, на качелях, в догонялки друг с другом, беззаботные от реалий жизни. По мере того как солнце опускалось все ниже, некоторые дети уходили из парка сами, а других забирали родители.

Такума ждал и ждал, и вскоре красный цвет неба сменился синим, пока не поднялась луна, и, увидев звезды, сверкающие на черном фоне, Такума осознал, что за ним никто не придет. Его охватило полу-уныние, полу-оцепенение. Он уставился на небо и смотрел на звезды. Очень давно он не видел их так ясно. Его родной город всегда был загрязнен, что и мешало лицезреть за светом звезд.

Видимо, ему придется самому искать дорогу домой... или провести ночь на скамейке. "Если что, скамью можно будет найти где-угодно."

Выйдя из парка, Такума нахмурился и посмотрел на улицу. Он посмотрел налево, уличный фонарь освещал путь. Он посмотрел направо, на той стороне света не было, но он почувствовал сильное притяжение в этом направлении. Как будто что-то звало его. Он посмотрел между двумя дорожками, светлой и темной, затем поджал губы и пошел прямо в темноту.

Он держался обочины дороги и шел как прыгающий кролик, готовый бежать при любом признаке чужого присутствия. Вскоре он дошел до развилки дороги и снова почувствовал притяжение в одну из сторон. Он и пошел по ней. И после пятнадцати минут следования за чутьем, он пришел к старому многоквартирному зданию высотой с пятиэтажный дом, по бокам которого стекали следы воды из сточных труб, а на стенах росли водоросли. Не обращая внимания на логическую часть своего мозга, Такума вошел внутрь и остановился перед дверью на третьем этаже.

Это его дом, он чувствовал. Мальчик оставил что-то после себя, не совсем точные воспоминания, но явно было что-то, что привело его сюда. Это не был он, следовательно, вести его мог только ребенок.

"У меня нет ключа." – Такума присел на корточки и приподнял коврик, но нашёл там только грязь. Возле двери ещё стояла лампочка с крышкой наверху. Такума вскочил на ноги и

попытался нащупать ключ, но снова оказался с пустыми руками. Он удрученно вздохнул в пятый раз за день и закрыл глаза, стараясь сдержать разочарование.

Он был измотан, и его желудок начал протестовать ввиду отсутствия пищи. Такума прислонился лбом к двери, чувствуя трещины из-за некачественной покраски. Он схватился за дверную ручку и уже собирался с силой повернуть её, выплескивая тем самым свое разочарование, но с первого же поворота дверь распахнулась. Такума смотрел с отпавшей челюстью, как дверь медленно отворяется с самым громким скрипом, который он когда-либо слышал от двери.

Бестолковый малый не запер свою дверь. Такума вошёл и оказался в темной квартире, но тут же на него обрушилась волна резкого и неприятного запаха, заполнившего всю квартиру. Такума застонал. Он узнал этот запах. Точно такой же, как в мужском общежитии, когда комнату держат закрытой без проветривания.

Потратив несколько минут на поиски выключателя, Такума включил свет и пришел в ужас от состояния квартиры. Это была небольшая однокомнатная квартира, из которой открывался выход в гостиную и по совместительству столовую. Войдя внутрь, он увидел старый грязный двухместный диван с наваленной на него грязной одеждой. Сбоку стоял круглый обеденный стол с двумя стульями, на столешнице которого валялись стаканчики из-под рамена и упаковки с ланчем, как будто в доме не существовало понятия мусорного ведра. И хотя он был обут, Такума на глаз определил, насколько грязный пол, и не хотел даже задумываться, когда его в последний раз мыли. За обеденным столом находилась кухня, и он ожидал увидеть груду грязной посуды в раковине, но обнаружил лишь несколько грязных стаканов и кружек, и тут его осенило - ребенок не умел готовить. Беспорядок на столе - вот его рацион.

Такума вздохнул. За гостиной идет спальня. В ней находились только две вещи - шкаф и односпальная кровать. Шкаф был открыт и наполовину пуст, что неудивительно, поскольку половина одежды валялась на диване. С кроватью дела ещё хуже: на ней не было простыни, а половина пространства была завалена разным хламом, который Такума не стал разбирать.

Он лишь отодвинул его, насколько мог, и втиснулся в узкое пространство. Он был измотан, и у него не было настроения убираться в доме. Будущий Такума справится с этим наказанием. Сейчас ему хотелось только спать, и надеяться, что при пробуждении он окажется в своем родном мире… а не здесь.

Увы, судьба та ещё сука.

Такума посмотрел на себя в зеркале ванной комнаты, которое еще неделю назад было настолько грязным, что потребовался целый час, лишь бы хоть увидеть отражение, а отмыть его до блеска стало ещё той морокой. Он легонько потрогал небольшой синяк на плече, полученный сегодня во время спарринга по тайдзюцу в академии. Как и в сюрикендзюцу, Такума был худшим в рукопашном бою и в каждом проведенном спарринге целовал землю.

Теперь Такума знал, что ему десять лет, по дате рождения на академической карточке,

найденной в углу шкафа, и по дате последней вышедшей газете в киоске. И хотя он спарринговал с такими же десятилетними - эти дети учились драться с шести лет, а некоторые ещё раньше, в то время как он был бездельником, который никогда в жизни не дрался и умел только бессистемно махать кулаками. Его превосходили буквально все его сверстники.

Не помогало и преимущество большинства над ним в весе. Рост Такумы выше среднего для его возраста, но с телосложением проблемы, одна кожа да кости.

Такума сузил глаза, глядя на себя в зеркало. Его рука двинулась вверх по новому синяку, прослеживая почти невидимый шрам на ключице. Порез, от которого остался шрам, был либо неглубоким, либо рана затянулась очень хорошо и оставила лишь белую полоску на его светлой коже. Шрам не сказать, что удивляет, ведь он учился в академии шиноби, но вот когда всё тело десятилетнего ребенка испещрено слабыми шрамами, которые могли появиться только от порезов, Такума не мог не задаться вопросом их происхождения.

Пока он проводил пальцами по шрамам, в затылке Такумы вспыхнула ужасная боль, будто кто-то резал его мозг тупым ножом. Он захлебнулся воздухом в дыхательных путях, когда в его голове промелькнул образ ослепительного света с нависшими над ним тенями.

В конце концов боль ушла, оставив после себя пульсирующее ощущение в голове, и Такума забился в приступе кашля и хрипа, держась рукой за зеркало, лишь бы не упасть на пол. Такуме потребовалась минута, чтобы прийти в себя, и первое, что он увидел, так это своё отражение в зеркале - по какой-то причине шрамы казались более глубокими и заметными.

"Что это за хрень?!" – недоумевал Такума, приложив руку к груди и чувствуя, как бешено колотится сердце. Он ничего не знал, и мог только связать это с плохим здоровьем мальчика.

За прошедшую неделю Такума узнал много нового о своем положении. Во-первых, он является десятилетним сиротой, живущим в одиночестве в доме, выделенном властями, на пособие, также предоставляемое властями. Как выяснилось, в деревне Листа сироты, поступившие в Академию шиноби, покидали приюты в возрасте десяти лет и становились самостоятельными. Их всё ещё можно было усыновить, но когда дети не жили в детском доме, шансы на это близились к нулю. Судя по найденный в квартире документам, ребенок жил один около четырех месяцев.

"И за это время он успел полностью убить квартиру." – Такума по-прежнему был возмущен, ибо ему потребовалось целых пять дней, чтобы вычистить квартиру сверху донизу. Но Такума не винил его - после побоев и унижений в академии было трудно собрать сил и желания для наведения порядка.

Такума однажды посетил приют в надежде узнать побольше о мальчике. Это было любопытно, поскольку он не знал ни дороги к приюту, ни как он называется, ни как выглядит. Но каким-то образом он все равно смог добраться до него, и это не спрашивая дорогу. За последнюю неделю Такума понял, что, хотя он и не унаследовал воспоминания, он получил что-то вроде интуиции, особого чувства, которое передавало ему опыт мальчика.

Направления к часто посещаемым местам? Его тело подсказывало ему, куда повернуть. Имена людей, которых мальчик знал? Мысль, похожая на шепот, сообщала ему их имена. Он не знал, когда к нему придет это особое чувство и как его вызвать, но был благодарен ему.

В приюте воспитательница удивилась, увидев его. Оказалось, ребенок не приходил к ней с самого вынужденного переезда. Такума провел некоторое время, разговаривая с ней, прежде чем уйти. Он не смог ничего узнать о себе. Он не смог затронуть тему происхождения мальчика. Но ему стало известно, что приют относительно новый и был построен после нападения Кьюби на деревню, в результате которого многие дети остались без семей, поэтому большинство детей в нем были жертвами вышеупомянутого инцидента. Такума предположил, что мальчик относится к одним из тех несчастных детей.

Нападение Кьюби... Эта информация прояснила для Такумы многие вопросы. Он точно определил, в каком времени находится... или же, насколько он далек от основной истории.

"Семь лет." – с горечью подумал Такума. Через семь лет главному герою исполнится двенадцать, он закончит академию, и это ознаменует начало особенно опасного времени в и без того опасном мире. Сейчас ему десять лет, а основному составу - пять, то есть разница в пять лет, но это мало что значит.

"В академию они поступили в этом году." – между разными годами не было особого взаимодействия, поэтому он не успел никого увидеть из первогодок. Такума испытывал искушение пойти посмотреть, но не мог найти времени и сил.

Такума простонал, когда вышел из ванной в свою спальню. Он достал из шкафа спортивный костюм и натянул его. Пора на пробежку. Ему оставалось семь лет, а в академии вообще два года, он уже опаздывал. Если он хотел увеличить свои шансы на выживание, то он должен использовать каждую секунду своего времени для самосовершенствования.

Ведь когда ему исполнится двенадцать лет, его отправят на срочную службу, и пройдет совсем немного времени, прежде чем он попадет в опасные для жизни ситуации.

http://tl.rulate.ru/book/79727/2470301